

УСТОЙЧИВЫЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД ДУНСЯНСКОГО ЯЗЫКА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ИСТОЧНИКОВ XX И XXI ВЕКОВ

*Иннокентий Николаевич Новгородов,
orcid.org/0000-0002-9378-0987
доктор филологических наук,
член научно-редакционного совета международного
информационно-аналитического журнала «Crede Experto:
транспорт, общество, образование, язык»,
г. Иркутск, 664047, Россия, ул. Коммунаров, 3
i.n.novgorodov@mail.ru*

*Анна Андреевна Васильева,
orcid.org/0000-0001-9975-9380,
кандидат филологических наук
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова,
ул. Белинского, д 58
Якутск, 677000, Россия
silong84@mail.ru*

Аннотация. В статье установлен устойчивый словарный фонд дунсянского языка по источникам XX и XXI веков отечественных и зарубежных авторов. Обнаружено внешнее сходство в подавляющем количестве слов, что свидетельствует об устойчивости изучаемого фонда монгольского языка Китая. Вместе с тем в некоторой части слов выявляются расхождения в морфологии и семантике слов. Для дальнейшего исследования дунсянского языка необходимо изучение его фонологической системы.

Ключевые слова: устойчивый словарный фонд, дунсянский язык, отечественные и зарубежные источники XX и XXI веков.

THE DONGXIANG LEIPZIG-JAKARTA LIST: SIMILARITIES AND DISCREPANCIES OF THE XXTH AND XXIST CENTURIES SOURCES

*Innokentiy N. Novgorodov,
orcid.org/0000-0002-9378-0987,
Doctor of Philological Sciences
a member of the advisory board of international informational and
analytical journal «Crede Experto: transport, society, education, language»,
Kommunarov St. 3,
Irkutsk, 664047, Russia
i.n.novgorodov@mail.ru*

*Anna A. Vasilieva,
orcid.org/0000-0001-9975-9380,
Candidate of Philological Sciences
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov,
58, Belinsky street
Yakutsk, 677000, Russia
silong84@mail.ru*

Abstract. The article presents the Leipzig-Jakarta list of the Dongxiang language according to the sources of the XXth and XXIst centuries of domestic and foreign scientists. The authors demonstrate the similarity in the vast majority of words, which indicates the stability of the studied list of the Mongolian language in China. At the same time, some part of the words reveal discrepancies in morphology and their semantics. Studying of the phonological system is necessary for further research of the Dongxiang language.

Key words: the Leipzig-Jakarta list, the Dongxiang language, domestic and foreign sources of the XXth and XXIst centuries.

Введение

Статья является продолжением ранее начатых исследований по устойчивому словарному фонду монгольских языков [Новгородов, 2019а; Новгородов, 2019б].

Фундаментальное изучение конвергенции языков алтайской общности актуально, так как ранее раскрытие масштабной древнейшей конвергенции тюркских и монгольских, монгольских и тунгусо-маньчжурских, тунгусо-маньчжурских и корейских, корейских и японских языков было предпринято в первичном виде [Щербак, 1997; Щербак, 2005; Clauson, 1962; Doerfer, 1963; Doerfer, 1985; Vovin, 2010; Janhunen, 2024] (для удобства изложения здесь обозначим указанных авторов антиалтаистами). Из истории алтаистики известно, что антиалтаисты 1) выступают против идей алтаистов о родстве тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейских и японских языков (здесь – алтаисты) [Ramstedt, 1957; Poppe, 1960; Miller, 1971; Starostin et al, 2003]; 2) объясняют сходства алтайских языков разновременными заимствованиями, контактами и конвергенциями.

Существует огромное число классификаций тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, которые находятся в зависимости от существующих противоположных подходов в объяснении генезиса алтайской языковой общности.

На наш взгляд, для дальнейшего изучения конвергенции языков алтайской общности целесообразно продолжить изучение устойчивого словарного фонда, на базе которого возможно установление систематизаций тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейских и японских языков.

Известно, что алтайская конвергентная языковая общность представлена на огромной территории Евразии от Японского моря на востоке, до Средиземного моря на западе. Значительная часть указанной общности представлена в Китае.

В Китае представлены языки, относящиеся к алтайской языковой общности. Так, наряду с тюркскими и тунгусо-маньчжурскими языками обнаруживаются различные языки монгольских народов. Среди них и язык дунсян.

Дунсяне (самоназвание: *сарта* (китайское 撒尔塔) или *санта*; китайское управленческое 东乡族, пиньинь Dōngxiāngzú) – этническое меньшинство в провинции Ганьсу, Китай. Язык относится к монгольской семье. Собственная

письменность отсутствует. Большинство дунсян владеют китайским языком. Дунсяне исповедуют ислам, в частности суннизм и ихевани.

Дунсяне в основном живут в предгорьях к западу от реки Тао, к востоку от реки Дася и к югу от реки Хуанхэ в Линься-Хуэйском автономном округе провинции Ганьсу, городе Ланьчжоу, префектуре Динси и тибетском автономном округе Ганьнань. После основания Нового Китая некоторые дунсяне иммигрировали из Ганьсу в Синьцзян-Уйгурский автономный округ.

Согласно «Китайскому статистическому ежегоднику-2021», население Дунсян в Китае составляет 774 947 человек.

Дунсяне получили свое название, потому что жили в Дунсяне, в Хэчжоу (ныне Линься, провинция Ганьсу). До основания Нового Китая они не признавались единым этническим меньшинством, и их часто называли «дунсян хуэй» или «монгольский хуэй». Это связано с тем, что народность дунсян очень похожа на народность хуэй на северо-западе с точки зрения образа жизни и религиозных верований, и исторические документы часто относят ее к национальности хуэй.

По историческому происхождению дунсян отсутствуют прямые и полные литературные записи, только отдельные исторические материалы и фрагменты легенд, а в Хэчжоу, где дунсяне жили поколениями, нет отдельных записей, а имеющиеся очень противоречивы. В основном информация черпается из записей народа хуэй, монголов и теории полиэтнической интеграции.

Согласно различным данным предками дунсян были сарты из Средней и Западной Азии. Когда они вернулись с монгольской армией из среднеазиатского похода Чингисхана, они поселились на территории современного Дунсяна и слились с местным населением, таким образом, ханьцы, монголы и другие популяционные группы постепенно образовали дунсян [东乡族].

Дунсянский язык распространён в провинции Ганьсу, а именно в Дунсянском автономном уезде (东乡族自治县, Dongxiang Autonomous County) Линься-Хуэйского автономного округа (临夏回族自治州, Linxia Hui Autonomous Prefecture) и соседних уездах и округах. Дунсянский – разговорный язык, применяемый лишь в обиходно-бытовой сфере как средство общения населения данного автономного уезда. Молодежь и работники административных учреждений в некоторых ситуациях общения пользуются китайским языком. Диалектная система отсутствует. Подробнее можно ознакомиться с языком в специальной научной литературе [Тодаева, 1961].

Науке известны стандартизированные списки базисной лексики. Например, широко известны списки Мориса Сводеша и устойчивого словарного фонда (the Leipzig-Jakarta list). Список Сводеша был основан главным образом на интуиции и для преодоления этого недостатка был предложен устойчивый словарный фонд.

Устойчивый словарный фонд выявлен на основе данных самого языка в соответствии с критериями. Как пишут авторы в книге «Loanwords in the World's languages», при создании этого списка слова выделялись по критериям: устойчивость к заимствованию (unborrowed score), всеобщность (representation score), доступность для восприятия (simplicity score), степень архаичности (age score), совокупность указанных данных (composite score) [Tadmor, 2009, p. 68]. Список представляет собой наиболее устойчивую к иноязычному влиянию область лексики. Однако в изучении устойчивого словарного фонда нужно иметь в виду, что любое слово может быть заимствовано, так как не существуют языки, в которых не отражались бы контакты, процессы конвергенции носителей конкретного языка с различными народами. Между тем, каково бы ни было смешение, всегда можно установить основу смешанного языка.

100-словный устойчивый словарный фонд установлен из 18 тематических групп: 1) the physical world/физический мир, 2) kinship/родство, 3) animals/животный мир, 4) the body/части тела, 5) food and drink/еда и питье, 7) the house/дом, 8) agriculture and vegetation/с/х и растительность, 9) basic actions and technology/ основные действия и технология, 10) motion/движение, 11) possession/обладание, 12) spatial relations/пространственные отношения, 13) quantity/количество, 14) time/время, 15) sense perception/чувственное восприятие, 16) emotions and values/эмоции и ценности, 17) cognition/познание, 18) speech and language/язык и речь, 24) miscellaneous function words / различные функциональные слова.

Целью статьи является установление устойчивого словарного фонда (the Leipzig-Jakarta list) дунсянского языка как уникального диагностического признака этого языка.

Для достижения цели поставлены задачи установления источников по дунсянскому языку, так как у авторов статьи не было возможности живого и прямого обсуждения устойчивого словарного фонда с дунсянами. Источниками явились опубликованные в России и Китае, а также на Западе специальные труды. Конкретные источники указаны ниже. Выявление устойчивого словарного фонда (the Leipzig-Jakarta list) дунсянского языка согласно источникам.

Новизной работы является сам факт установления устойчивого словарного фонда дунсянского языка как диагностического признака с учётом источников отечественного языкознания и лингвистики Запада.

Теоретическое значение статьи заключается в создании базиса в виде диагностических данных/признаков в целях классификации современных монгольских языков. Устойчивый словарный фонд является одним из аргументов конвергентного происхождения связей языков алтайской общности и отсутствия их родственных связей.

Практическое значение статьи заключается в установлении диагностических данных/признаков дунсянского языка в виде устойчивого словарного фонда, позволяющего отделить его от других многочисленных языков Китая и, в частности, от других монгольских языков.

В связи с диагностическими данными/признаками необходимо их пояснить. Диагностическими данными/признаками являются позитивные и негативные признаки, по которым группа языков, несколько языков или один язык чётко отграничиваются от всех остальных языков семьи. Таким образом, диагностический признак – это типическая языковая черта, имеющая разные сферы проявления [Щербак, 1994, с. 24]. Диагностические признаки выступают дополнением к дифференциальным признакам языка.

Дифференциальные признаки формируются в недрах праязыка, являются результатом его древнейшей дивергенции или конвергенции и отражаются в современных языках и используются в их классификации. Дифференциальные признаки, используемые для классификации языков, устанавливаются эмпирически. Алтаистами эмпирически не установлены дифференциальные признаки тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейского и японских языков, то есть признаки, различающие их и восходящие к алтайскому праязыку, как это было сделано в отношении, например, тюркских языков [Щербак, 1994, с. 12-42]. Алтаисты в качестве объединяющих фонетических аргументов (соответствий) тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейских и японских языков приводят, например, «закон Рамстедта-Пельйо», ротацизм, ламбдаизм. Но при этом указанные аргументы не различают тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, корейские и японские языки друг от друга, а объединяют их. Кроме того, эти объединяющие признаки не признаются таковыми антиалтаистами, а считаются ими фактами фонетического освоения заимствований, то есть субституциями фонем. С точки зрения антиалтаистов указанные объединяющие признаки отсутствуют, так как алтайского праязыка не существовало, в недрах которого могли бы возникнуть дифференциальные признаки родственных алтайских языков. Например, алтаисты ротацизм и ламбдаизм рассматривают как важное доказательство их гипотезы. На самом деле праалтайские *-r'(-) и *-l'(-) отделяют чувашский от остальных тюркских языков (в которых они выступают в виде -z(-)/-s(-) и -š(-)/-s(-)), но не различают тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, корейские и японские языки, а «объединяют» их согласно воззрениям алтаистов. Пожалуй, единственный признак, разделяющий тюркские языки от монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейских и японских проявляется в рамках действия «закона Рамстедта-Пельйо» (если отвлечься от идей Г. Дёрфера по халаджскому начальному h- (< *p-)), но он не дифференцирует оставшиеся языки. Таким образом, алтаистами не представлены дифференциальные признаки алтайских языков.

При этом необходимо принимать во внимание, что современные языки возникают не только в результате дивергенции, но и конвергенции. В связи с процессами дивергенции и конвергенции в происхождении языка тот или иной дифференциальный признак, возникший в праязыке, может быть утрачен или изменён (трансформирован). В некоторых случаях, в связи с процессами конвергенции, в современных языках происходит смешение дифференциальных признаков. Поэтому большую роль в изучении

первоначального состояния языков играют диагностические признаки, в данном случае устойчивый словарный фонд, наряду с конкретной спецификой того или иного языка. Диагностические признаки могут отражать результаты как древнейшей, так и относительно поздней эволюции языков.

Материалы и методы исследования

Основным материалом исследования является монография Б.Х. Тодаевой «Дунсянский язык», изданная в г. Москве в 1961 г., в издательстве «Восточная литература», которая содержит лексические материалы середины XX века. Ценными являются материалы конца XIX века Г.Н. Потанина, представленные Б.Х. Тодаевой в указанной монографии. Этот источник в статье указан как [Тодаева, 1961]. Данные Г.Н. Потанина по дунсянскому языку требуют отдельного специального рассмотрения.

Также в статье использовался материал дунсянско-китайского словаря: Ma Guozhong 马国, Chen Yuanlong 陈元龙. 2012. 东乡语汉语词典 [Дунсянско-китайский словарь]. Gansu Minzu chubanshe. Этот источник в статье указан как [Ma et al., 2012].

Дополнительно был использован материал:

а) дунсянско-китайского словаря: 东乡语词汇 (Лексика дунсянского языка (Словарь дунсян)), изданный 蒙古语族语言方言研究所丛书 (в сборнике (серии) материалов по исследованию монгольских языков и диалектов монгольского языка) 布和等编 1983 (в 1983 году под редакцией Бу Хэ и др.) 内蒙古大学蒙古语文研究所 (Институтом исследования монгольского языка и литературы Университета Внутренней Монголии) (указан как [Bu, 1983]);

б) монографии: Nugteren Hans. 2011. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht. Thèse de doctorat. Leiden University. 563 p. (указан как [Nugteren, 2011];

в) Жулии Лефорт, младшего научного сотрудника Центра лингвистических исследований Восточной Азии (CRLAO) в Париже, Франция.

Материалы источников подаются в оригинальном написании.

В целях изучения сходств и различий источников XX и XXI веков используется сопоставление словарного состава.

Результаты

Ниже представлен устойчивый словарный фонд дунсянского языка и даны пояснения к нему.

Цифра 1 является порядковым номером пункта устойчивого словарного фонда; ‘ant’ – значением пункта на английском языке; 3. 817 – идентификационным номером списка базы данных «Worldloanword» по конкретной тематической группе, которая доступна по адресу (<http://wold.clld.org/meaning>); а) – материал Б.Х. Тодаевой; *naibusэ* – дунсянская форма слова, написанная кириллицей; [Тодаева, 1961, с. 132] – указание на источник и его страницу; у Г.Н. Потанина *на бэ цзу* – словарный

материал Г.Н. Потанина; б) – материал источника [Ma et al., 2012]; *paipuzi* – дунсянская форма слова, написанная латиницей; [paipudzi] – транскрипция дунсянского слова согласно сравнительной таблице фонетических знаков дунсянского языка и международных фонетических знаков [Ma et al., 2012, p. 9]; [Ma et al., 2012, p. 343] – указание на источник и его страницу; mǎyǐ – пиньинь (китайское 拼音, pīnyīn; более официально: 汉语拼音, Hànyǔ pīnyīn, Ханьюй пиньинь, то есть «Запись звуков китайского языка») – система романизации для путунхуа (китайское традиционное 普通話, управленческое 普通话, пиньинь Pǔtōnghuà) – официального языка в Китайской Народной Республике; 蚂蚁 ‘муравей’ – китайский иероглиф и его значение на русском языке:

1 ant 3.817

а) *naibuscə* ‘муравей’ [Тодаева, 1961, с. 132], ср. у Г.Н. Потанина *na bə цзу*;

б) *paipuzi* [paipudzi] [Ma et al., 2012, p. 343] mǎyǐ 蚂蚁 ‘муравей’;

2 arm/hand 4.33

а) *ka* ‘рука’ [Тодаева, 1961, с. 124], ср. у Г.Н. Потанин *ka*;

б) *kha* [qa] [Ma et al., 2012, p. 221] shǒu 手 ‘рука’;

3 ash 1.84

а) *калун* *фуніэсэн* ‘зола’ [Тодаева, 1961, с. 125], *фуніэсун* ‘зола’, [Тодаева, 1961, с. 138], *калун* ‘жаркий’ [Тодаева, 1961, с. 125];

б) *funiesun* [funiəsun] [Ma et al., 2012, p. 114] huī 灰 ‘пепел’; с точки зрения Ж. Лефорт в дунсянском здесь может быть использована форма *fīniesun* [fūniəsun] ‘пепел’;

4 back 4.19

а) *нурун* ‘спина’ [Тодаева, 1961, с. 131];

б) *beizi* [‘bəidzi] [Ma et al., 2012, p. 36] bèizi 背子 ‘спина’, *nurun* [nurun] [Ma et al., 2012, p. 327] jǐliáng 脊梁 ‘позвоночный столб’;

5 big adjective 12.55

а) *фугіэ* ‘большой’ [Тодаева, 1961, с. 138], ср. у Г.Н. Потанина *фукэ*;

б) *fugie* [fugiə] [Ma et al., 2012, p. 110] dà 大 ‘большой’;

6 bird 3.581

а) *бунджу* ‘птица’ [Тодаева, 1961, с. 113], ср. у Г.Н. Потанина *шиванг*;

б) *bunzhu* [bunɟzu] [Ma et al., 2012, p. 50] niǎo 鸟 ‘птица’, *siban* [‘siban] [Ma et al., 2012, p. 402] chìbǎng 翅膀 ‘крыло’;

7 to bite 4.58

а) *джау-* ‘кусать’ [Тодаева, 1961, с. 119], *каджа-* ‘кусать’ [Тодаева, 1961, с. 124];

б) *zhao-* [dzao] [Ma et al., 2012, p. 496] yǎo 咬 ‘кусать’;

8 bitter adjective 15.37

а) *ку* ‘горький’ [Тодаева, 1961, с. 123], *кышун* ‘горький’ [Тодаева, 1961, с. 126];

б) *kao* [kao] [Ma et al., 2012, p. 218] *kǔ* 苦 ‘горький’, *kuxin* [kuɕin] [Ma et al., 2012, p. 252] *kǔ xìng* 苦性 ‘горечь’;

9 black adjective 15.65

а) *кара* ‘чёрный’ [Тодаева, 1961, с. 125], ср. у Г.Н. Потанина *хара*;

б) *khara* [qara] [Ma et al., 2012, p. 226] *hēi* 黑 ‘черный’;

10 blood 4.15

а) *чусун* ‘кровь’ [Тодаева, 1961, с. 141], ср. у Г.Н. Потанина *чсун*;

б) *chusun* [tʃusun] [Ma et al., 2012, p. 68] *xiè* 血 ‘кровь’;

11 to blow (intransitive) 10.38

а) *фулиэ-* ‘дуть, продувать, выдувать’ [Тодаева, 1961, с. 138];

б) *feilie-* [fəiliə] [Ma et al., 2012, p. 106] *chuī* 吹 ‘дуть’;

12 bone 4.16

а) *ясун* ‘кость’ [Тодаева, 1961, с. 122], ср. у Г.Н. Потанина *ясун*;

б) *yasun* [jasun] [Ma et al., 2012, p. 479] *gǔ* 骨 ‘кость’;

13 breast 4.41

а) *эчэн* ‘грудная клетка’ [Тодаева, 1961, с. 144];

б) *echen* [ətʃən] [Ma et al., 2012, p. 92] *xiōng* 胸 ‘грудь’, *gogo* [gogo] [Ma et al., 2012, p. 147] *rǔfáng* 乳房 ‘грудь (женская)’, *gogo* [Bu, 1983, p. 91] *rǔfáng* 乳房 ‘грудь (женская)’;

14 to burn (intransitive) 1.852

а) *кан* *mai-* ‘сжигать, поджигать’ [Тодаева, 1961, с. 125], *кан* ‘огонь’ [Тодаева, 1961, с. 125], *mai-* ‘ставить, класть, пускать, подпускать’ [Тодаева, 1961, с. 125], *шытара-* ‘гореть’ [Тодаева, 1961, с. 144];

б) *sidara-* [sidara] [Ma et al., 2012, p. 403] *rán* 燃 ‘зажигать’; *qan tai-*, *qan sdara-* [Bu, 1983, p. 68] *zháohuǒ* 着火, *diǎnhuǒ* 点火 ‘зажигать’ ‘поджигать’, *qan* [Bu, 1983, p. 68] *huǒ* 火 ‘огонь’;

15 to carry 10.61

а) *данла-* ‘нести’ [Тодаева, 1961, с. 117], *бэйлиэ-* ‘нести на спине’ [Тодаева, 1961, с. 113];

б) *beilie-* [bəiliə] [Ma et al., 2012, p. 35] *bèi* 背 ‘нести на спине’, *danla-* [danla] [Ma et al., 2012, p. 76] *dān* 担 ‘нести (на плечах, на коромысле)’;

16 child (kin term) 2.43

а) *кыван* ‘сын, мальчик’ [Тодаева, 1961, с. 124], ср. *кывасыла* ‘дети’, ср. у Г.Н. Потанина *кывенг*;

б) *kewon* [kəwɔŋ] [Ma et al., 2012, p. 221] *nánhái* 男孩 ‘мальчик’ *érzi* 儿子 ‘сын’, *kewon* используется в значении ‘сын’, но обладает семантикой ‘ребёнка’, которая проявляется во множественном числе *kewosi* [kə ‘wosi] [Ma et al., 2012, p. 221] *háizimen* 孩子们 ‘дети’;

17 to come 10.48

а) *ирэ-* ‘приходить’ [Тодаева, 1961, с. 124] ‘приходить’;

- б) *ire-* [irə] [Ma et al., 2012, p. 194] *lái* 来 ‘приходить’;
18 to crush/to grind ‘давить; дробить/молоть’ 5.56
а) *нуду-* ‘толочь, измельчать’ [Тодаева, 1961, с. 131];
б) *qida-* [tɕida] [Ma et al., 2012, p. 358] *mó* 磨 ‘молоть’, *nudu-* [nudu] [Ma et al., 2012, p. 326] *yán* 研 ‘растирать, толочь’, *nudu-* [Bu, 1983, p. 32] *zá* 砸 ‘раздавливать; (рас)толочь, (рас)тереть; колоть’;
19 to cry/to weep 16.37
а) *уіла-* ‘плакать’ [Тодаева, 1961, с. 137], ср. у Г.Н. Потанина *выйла-*;
б) *wila-* [wila] [Ma et al., 2012, p. 457] *kū* 哭 ‘плакать’;
20 to do/to make 9.11
а) *кiэ-* ‘делать’ [Тодаева, 1961, с. 123];
б) *gie-* [giə] [Ma et al., 2012, p. 142] *gàn* 干 ‘делать’;
21 dog 3.61
а) *нобі-* ‘собака’ [Тодаева, 1961, с. 130], ср. у Г.Н. Потанина *нохэй*;
б) *nogvei* [пoxэй] [Ma et al., 2012, p. 323] *gǒu* 狗 ‘собака’;
22 to drink 5.13
а) *очі-* ‘пить’ [Тодаева, 1961, с. 132], ср. у Г.Н. Потанина *учы-*;
б) *u-* [u] [Ma et al., 2012, p. 438] *hē* 喝 ‘пить’; *otɕi-* [Bu, 1983, p. 15] *hē* 喝 ‘пить’ (воду, чай), *u-* [Bu, 1983, p. 17] *hē* 喝 ‘пить’ (большими глотками);
23 ear 4.22
а) *чыкэң* ‘ухо’ [Тодаева, 1961, с. 141], ср. у Г.Н. Потанина *чыкынг*;
б) *chighin* [tɕigun] [Ma et al., 2012, p. 59] *ěrduo* 耳朵 ‘ухо’, *tɕigəŋ* ‘ухо’ [Bu, 1983, p. 160];
24 to eat 5.11
а) *іджіэ-* ‘есть, кушать’ [Тодаева, 1961, с. 121], ср. у Г.Н. Потанина *ичжэ-*;
б) *ijie-* [iɕiə] [Ma et al., 2012, p. 189] *chī* 吃 ‘есть’;
25 egg 5.97
а) *эндэбі-* ‘яйцо’ [Тодаева, 1961, с. 144], ср. у Г.Н. Потанина *эндыгэй*;
б) *endegvei* [əndəxэй] [Ma et al., 2012, p. 95] *dàn* 蛋 ‘яйцо’;
26 eye 4.21
а) *нудуң* ‘глаз’ [Тодаева, 1961, с. 131], ср. у Г.Н. Потанина *нутунг*;
б) *nudun* [nuduŋ] [Ma et al., 2012, p. 326] *yǎnjing* 眼睛 ‘глаз’;
27 to fall 10.23
а) *бау-* ‘спускаться, сходиться, слезать’ [Тодаева, 1961, с. 112], *джіэліэ-* ‘падать’ [Тодаева, 1961, с. 119], *уна-* ‘падать, сваливаться’ [Тодаева, 1961, с. 137];
б) *bao-* [bao] [Ma et al., 2012, p. 27] *xià* 下 ‘падать вниз’, *una-* [una] [Ma et al., 2012, p. 442] *dǎo* 倒 ‘падать, сваливаться’, сходный во внешнем облике глагол в материале Б.Х. Тодаевой выступает в другом значении *jielie-* [dziəliə] [Ma et al., 2012, p. 204] *jiē* 接 ‘принимать’;

28 far adverb 12.44

- а) *боло, болоні* ‘далеко’ [Тодаева, 1961, с. 116];
б) *gholo* [golo] [Ma et al., 2012, p.133] *yuǎn* 远 ‘далеко’;

29 fire 1.81

- а) *кан* ‘огонь’ [Тодаева, 1961, с. 125], ср. у Г.Н. Потанина *канг*;
б) *khan* [qaŋ] [Ma et al., 2012, p. 224] *huǒ* 火 ‘огонь’;

30 fish 3.65

- а) *джабасун* ‘рыба’ [Тодаева, 1961, с. 119];
б) *zhagvasun* [dʒaʁaʁasun] [Ma et al., 2012, p. 493] *yú* 鱼 ‘рыба’;

31 flesh/meat 4.13

- а) *миҗа* ‘мясо’ [Тодаева, 1961, с. 128], ср. у Г.Н. Потанина *мига*;
б) *miɟva* [miʁa] [Ma et al., 2012, p.287] *ròu* 肉 ‘мясо’;

32 fly 3.83

- а) *шунбун* ‘муха’ [Тодаева, 1961, с. 143];
б) *shunbun* [ʃunʁun] [Ma et al., 2012, p.401] *cāngying* 苍蝇 ‘муха’;

33 to give 11.21

- а) *ogi-* ‘дать’ [Тодаева, 1961, с. 131];
б) *ogi-* [ogi] [Ma et al., 2012, p. 331] *gěi* 给 ‘давать’, с точки зрения Ж. Лефорт в дунсянском здесь могут быть использованы глаголы *ogi-/agi-* в значении ‘давать’ [Бу, 1983, р. 2, 13];

34 to go 10.47

- а) *jawu-* ‘ходить’ [Тодаева, 1961, с. 122], *эчы-* ‘идти’ [Тодаева, 1961, с. 144];
б) *echi-* [ətʃi] [Ma et al., 2012, p. 92] *qù* 去 ‘идти’, *yawu-* [jawu] [Ma et al., 2012, p. 480] *zǒu* 走 ‘ходить’;

35 good adjective 16.71

- а) *гау, гауні* ‘хорошо, хороший’ [Тодаева, 1961, с. 114];
б) *gao* [gao] [Ma et al., 2012, p. 121] *hǎo* 好 ‘хорошо’;

36 hair 4.14

- а) *усуң* ‘волосы’ [Тодаева, 1961, с. 138], ср. у Г.Н. Потанина *усун*;
б) *usun* [usun] [Ma et al., 2012, p. 449] *tóufa* 头发 ‘волосы’;

37 hard adjective 15.74

- а) *кытун, кытунні* ‘твёрдый’ [Тодаева, 1961, с. 126];
б) *khidun* [qɰɰɰun] [Ma et al., 2012, p. 230] *yìng* 硬 ‘твёрдый’;

38 he/she/it/him/her 2.931

- а) *hə* ‘он’ [Тодаева, 1961, с. 140], *эбэн* ‘он’ [Тодаева, 1961, с. 144];
б) *tere/hhe/hhe tere* [təɾə]/[hə] [Ma et al., 2012, p. 426, 170] *tā* 他 / 她 ‘он’ ‘она’ ‘его’ ‘её’, *egven* [əʁən] [Ma et al., 2012, p. 93] *tā* 他 / 她 ‘он’ ‘она’;

39 to hear 15.41

а) *соносу*-‘слушать, услышать’ [Тодаева, 1961, с. 133], *чэнлиэ*- ‘слушать, услышать, прислушаться, подслушать’ [Тодаева, 1961, с. 141], *чыкэңда*-‘слышать, услышать’ [Тодаева, 1961, с. 141];

б) *chenlie*- [tʂənliə] [Ma et al., 2012, p. 58] *tīng* 听 ‘слышать’; *sonosu*- [sonosu] [Ma et al., 2012, p. 407] *tīngjiàn* 听见 ‘слышать’, *chighinda*- [tʂiguunda] [Ma et al., 2012, p. 60] *dǎtīng* 打听 ‘осведомляться’, ‘шептать/говорить на ухо тихо’;

40 heavy adjective 15.81

а) *гунду*, *гундуні* ‘тяжёлый’ [Тодаева, 1961, с. 115];

б) *gundu* [guŋdu] [Ma et al., 2012, p. 155] *zhòng* 重 ‘тяжелый’;

41 to hide (transitive) 12.27

а) *ниу*- ‘прятать, таить’ [Тодаева, 1961, с. 130];

б) *niu*- [niu] [Ma et al., 2012, p. 322] *duǒ* 躲 ‘прятаться’;

42 to hit/to beat 9.21

а) *эбы*- ‘бить’ [Тодаева, 1961, с. 144];

б) *egvi*- [эвш] [Ma et al., 2012, p. 93] *dǎ* 打 ‘бить’;

43 horn 4.17

а) *эвэ* ‘рог’ [Тодаева, 1961, с. 144];

б) *ewe* [əwə] [Ma et al., 2012, p. 102] *jiǎo* 角 ‘рог’;

44 house 7.12

а) *гіэ* ‘дом, здание’ [Тодаева, 1961, с. 114], ср. у Г.Н. Потанина *кэ*;

б) *gie* [giə] [Ma et al., 2012, p. 142] *fángzi* 房子 ‘дом’;

45 I/me 2.91

а) *бі* ‘я’ [Тодаева, 1961, с. 112];

б) *bi* [bi] [Ma et al., 2012, p. 39] *wǒ* 我 ‘я’;

46 in в 12.012

а) *джіэрэ* ‘в, на’, ‘наверху’ [Тодаева, 1961, с. 120], *соторо* ‘в’, ‘внутри’, ‘потроха’, ‘потроха’ [Тодаева, 1961, с. 133];

б) *sudoro* [sudoro] [Ma et al., 2012, p. 409] *lǐbiān* 里边 ‘внутри’; *jiere* [dziərə] [Ma et al., 2012, p. 207] *shàngmian* 上面 ‘на’;

47 knee 4.36

а) *одэу* ‘колени’ [Тодаева, 1961, с. 131], ср. у Г.Н. Потанина *уату*;

б) *odou* [odəu] [Ma et al., 2012, p. 330] *xīgài* 膝盖 ‘колени’;

48 to know 17.17

а) *мэджіэ*- ‘знать’ [Тодаева, 1961, с. 129];

б) *meijie*- [məʒiə] [Ma et al., 2012, p. 282] *zhīdao* 知道 ‘знать’;

49 to laugh 16.25

а) *шініэ*- ‘смеяться’ [Тодаева, 1961, с. 129];

б) *xinie*- [ɕiniə] [Ma et al., 2012, p. 472] *xiào* 笑 ‘смеяться’;

50 leaf 8.56

а) *лачын* ‘лист’ [Тодаева, 1961, с. 127], ср. у Г.Н.Потанина *лачын*;

б) *lachin* [latʃin] [Ma et al., 2012, p. 253] *yèzi* 叶子 ‘лист’;

51 leg/foot 4.35

а) *куан* ‘нога’ [Тодаева, 1961, с. 123], *шыҗара* ‘нога’, ‘нога (ступня)’ [Тодаева, 1961, с. 11, 43], ср. у Г.Н. Потанина *шикара*;

б) *kon* [koŋ] [Ma et al., 2012, p. 243] *jiǎo* 脚 ‘нога (ступня)’, *shighara* [ʃigara] [Ma et al., 2012, p. 391] *tuǐ* 腿 ‘нога’;

52 liver печень 4.45

а) ‘печень’ у Б.Х. Тодаевой не отмечено;

б) *shiro* [ʃiro] [Ma et al., 2012, p. 396] *gān* 肝 ‘печень’;

53 long adjective spatial relations 12.57

а) *фуду* ‘длинный’ [Тодаева, 1961, с. 138];

б) *fudu* [fudu] [Ma et al., 2012, p. 109] *cháng* 长 ‘длинный’;

54 louse вошь 3.811 the head louse, 3.8112 the body louse

а) ‘вошь’ у Б.Х. Тодаевой не отмечено;

б) *bosun* [bosuŋ] [Ma et al., 2012, p. 47] *shīzi* 虱子 ‘вошь’;

55 mouth 4.24

а) *аман* ‘рот’ [Тодаева, 1961, с. 110], ср. у Г.Н. Потанина *аманг*;

б) *aman* [amaŋ] [Ma et al., 2012, p. 7] *kǒu* 口 ‘рот’;

56 name 18.28

а) *нэрэ* ‘имя’ [Тодаева, 1961, с. 131]; ср. у Г.Н. Потанина *нэрэ*;

б) *nere* [nərə/niərə] [Ma et al., 2012, p. 313, 318] *míng* 名 ‘имя’;

57 navel 4.43

а) ‘пуп, пупок’ у Б.Х. Тодаевой не отмечено;

б) *kuaishun* [kuaishuŋ] [Ma et al., 2012, p. 246] *dùqí* 肚脐 ‘пупок’;

58 neck 4.28

а) *буджун* ‘шея’ [Тодаева, 1961, с. 116], *быджыҗи* ‘шея’, ‘коса’ [Тодаева, с. 117];

б) *ghuzhun* [ɣudzuŋ] [Ma et al., 2012, p. 142] *bózi* 脖子 ‘шея’, *ghizhigvei* [ɣudziʁəi] [Ma et al., 2012, p. 131] *jǐng* 颈 ‘шея’;

59 new adjective 14.13

а) *шыни* ‘новый’ [Тодаева, 1961, с. 143];

б) *shini* [ʃini] [Ma et al., 2012, p. 393] *xīn* 新 ‘новый’;

60 night 14.42

а) *шięни* ‘ночь’ [Тодаева, 1961, с. 142], ср. у Г.Н. Потанина *сени*;

б) *onjien* [oŋɕiən] [Ma et al., 2012, p. 336] *wǎn* 晚 ‘ночь’, *xiēni* [xiēni] [Ma et al., 2012, p. 467] *yèjiān* 夜间 ‘ночь’;

61 nose 4.23

а) *кава* ‘нос’ [Тодаева, 1961, с. 142], ср. у Г.Н. Потанина *кава*;

б) *khawa* [qawa] [Ma et al., 2012, p. 228] *bízi* 鼻子 ‘нос’;

62 not 24.06

а) *бу* ‘не’ [Тодаева, 1961, с. 113], *уліэ* ‘нет’ [Тодаева, 1961, с. 137], *эсэ* ‘не’ [Тодаева, 1961, с. 144];

б) *wi* [wi] [Ma et al., 2012, p. 456] *méiyǒu* 没有 ‘нет’, *bùzài* 不在 ‘отсутствие’ (используется с частицами *уа* и *уе*, которые добавляются после *wi*, причём *wi* нельзя использовать отдельно), *ulie* [uliə] [Ma et al., 2012, p. 442] *bù* 不 ‘нет, не’, *ese* [əsə] [Ma et al., 2012, p. 101] *méi* 没 ‘без’, ‘нет, не’;

63 old adjective 14.15

а) *очіэн* ‘старый’ [Тодаева, 1961, с. 132];

б) *oqiao* [otɕiao] [Ma et al., 2012, p. 336] *lǎo* 老 ‘старый’;

64 one 13.01

а) *ji* ‘один’ [Тодаева, 1961, с. 122], *ніэ* ‘один’ [Тодаева, с. 130];

б) *nie* [niə] [Ma et al., 2012, p. 314] *yī* — ‘один’;

65 rain 1.75

а) *бура* ‘дождь’ [Тодаева, 1961, с. 116];

б) *ghura* [gura] [Ma et al., 2012, p. 139] *yǔ* 雨 ‘дождь’;

66 red adjective 15.66

а) *хулабан* ‘красноватый’ [Тодаева, 1961, с. 139], *хулан*, *хуланні* ‘красный’ [Тодаева, 1961, с. 139], ср. у Г.Н. Потанина *хуланг*, *хупулабан* ‘красный, красноватый’, ср. у *улаан* [Тодаева, 1961, с. 139], *чіміэн* ‘красный’, ‘изящный’ [Тодаева, 1961, с. 140];

б) *hulan* [χulaŋ] [Ma et al., 2012, p. 185] *hóng* 红 ‘красный’, *qimien* [tɕimien] [Ma et al., 2012, p. 364] *tǐmiàn* 体面 ‘приятный (о внешности)’;

67 root 8.54

а) ‘корень’ у Б.Х. Тодаевой не отмечено;

б) *giinzi* [gwindzi] [Ma et al., 2012, p. 147] *gēnzi* 根子 ‘корень’, *undusun*, *untusun* ‘корень’ [Nugteren, 2011, p. 541];

68 rope 9.19 91

а) *джіэсун* ‘верёвка’ [Тодаева, 1961, с. 120];

б) *jiesun* [dziəsun] [Ma et al., 2012, p. 208] *shéngzi* 绳子 ‘веревка’;

69 to run (intransitive) 10.46

а) *холу-* ‘бегать’ [Тодаева, 1961, с. 139];

б) *holu-* [χolu] [Ma et al., 2012, p. 176] *pǎo* 跑 ‘бежать’;

70 salt 5.81

а) *дансун* ‘соль’ [Тодаева, с. 117], ср. у Г.Н. Потанина *дабасун*;

б) *dansun* [daŋsun] [Ma et al., 2012, p. 76] *yán* 盐 ‘соль’;

71 sand 1.215

а) *шазы* ‘песок’ [Тодаева, 1961, с. 142];

б) *shazi* [ʃadzi] [Ma et al., 2012, p. 387] *shāzi* 沙子 ‘песок’;

72 to say 18.22

а) *кіэліэ-* ‘говорить, рассказывать’ [Тодаева, 1961, с. 123], ср. у Г.Н. Потанина *кэли*;

б) *kielie-* [kiəliə] [Ma et al., 2012, p. 238] *shuō* 说 ‘говорить’;

73 to see 15.51

- а) *уджэ*- ‘смотреть, рассматривать, лечить’ [Тодаева, 1961, с. 137];
 б) *uzhe*- [udzə] [Ma et al., 2012, p. 450] *kàn* 看 ‘видеть’;
74 shade/shadow 1.63
- а) ‘тень’ у Б.Х. Тодаевой не отмечено;
 б) *xiaojiao* [ɕiaodʒiao] [Ma et al., 2012, p. 463] *yǐngzi* 影子 ‘тень’;
75 skin/hide 4.12
- а) *арасун* ‘кожа, шкура’, ‘кожица, тонкий покров, корка, шелуха’ [Тодаева, 1961, с. 18, 111], ср. у Г.Н. Потанина *арасун*;
 б) *arasun* [arasun] [Ma et al., 2012, p. 16] *pí* 皮 ‘кожа’;
76 small adjective 12.56
- а) *га* ‘маленький’ [Тодаева, 1961, с. 114], *мэіла мэілані* ‘маленький’ [Тодаева, 1961, с. 129], ср. у Г.Н. Потанин *мила*;
 б) *ga* [ga] [Ma et al., 2012, p. 117] *xiǎo* 小 ‘маленький’, *mila* [mila] [Ma et al., 2012, p. 289] *xiǎo* 小 ‘маленький’;
77 smoke 1.83
- а) *фуніэ* ‘дымка, мгла’ [Тодаева, 1961, с. 138];
 б) *funi* [funi] [Ma et al., 2012, p. 113] *yān* 烟 ‘дым’;
78 soil 1.212
- а) *тура* ‘земля, прах’ [Тодаева, 1961, с. 136], *тура (шура)* ‘земля’ [Тодаева, 1961, с. 6], *баджа* ‘земля, почва’ [Тодаева, 1961, с. 116], ср. у Г.Н. Потанина *качжа*;
 б) *tura* [tura] [Ma et al., 2012, p. 436] *tǔ* 土 ‘земля’, *ghazha* [gadʒa] [Ma et al., 2012, p. 127] *dì* 地 ‘земля’;
79 to stand 12.15
- а) *бай*- ‘стоять’ [Тодаева, 1961, с. 111];
 б) *bai*- [bai] [Ma et al., 2012, p. 23] *zhàn* 站 ‘стоять’;
80 star 1.54
- а) *ходун* ‘звезда’ [Тодаева, 1961, с. 139], ср. у Г.Н. Потанина *хотун*;
 б) *hodun* [χodun] [Ma et al., 2012, p. 175] *xīng* 星 ‘звезда’;
81 stone/rock 1.44
- а) *ташы* ‘камень’ [Тодаева, 1961, с. 135], ср. у Г.Н. Потанина *ташь*;
 б) *tashi* [taʃi] [Ma et al., 2012, p. 423] *shítou* 石头 ‘камень’;
82 to suck 5.16
- а) *гого*- ‘сосать’ [Тодаева, 1961, с. 114], *лашы*- ‘сосать’ [Тодаева, 1961, с. 127];
 б) *gogo*- [Bu, 1983, p. 91] *shǔn rǔ* 吮乳 ‘вскармливать грудью’, *gogo*- [gogo] [Ma et al., 2012, p. 147] *shǔn nǎi* 吮奶 ‘сосать молоко’, *chī nǎi* 吃奶 ‘кормить грудью’, *gogogva*- [gogova] [Ma et al., 2012, p. 148] *bǔrǔ* 哺乳, *shǔn* 吮 ‘сосать, кормить грудью’, *lashi*- [laʃi] [Ma et al., 2012, p. 257] *yòng zuǐ xīzhe* 用嘴吸着吃 ‘есть ртом, всасывая’; *xiyi*- [ɕiji] [Ma et al., 2012, p. 474] *xī* 吸 ‘вдыхать, втягивать, всасывать’;
83 sweet adjective 15.35
- а) *андату* ‘вкусный’ [Тодаева, 1961, с. 111];

б) *andatu* [aŋdatu] [Ma et al., 2012, p. 13] *kěkǒude* 可口的 ‘вкусный’,
xiāng 香 ‘ароматный’;

84 tail 4.18

а) *xiè* ‘хвост’ [Тодаева, 1961, с. 142], ср. у Г.Н. Потанина *xiāng*;

б) *xien* [xiən] [Ma et al., 2012, p. 467] *wěiba* 尾巴 ‘хвост’;

85 to take 11.13

а) *agi-* ‘брать’ [Тодаева, 1961, с. 110];

б) *agi-* [agi] [Ma et al., 2012, p. 3] *ná* 拿, *qǔ* 取 ‘take’, с точки зрения Ж. Лефорт в дунсянском здесь могут быть использованы глаголы *ogì-/agi-* в значении ‘брать’ [Bu, 1983, p. 2, 13];

86 thick adjective 12.63

а) *dǎdǎ* ‘толстый’ [Тодаева, 1983, с. 120], *bīdūn* ‘толстый’ Тодаева [Тодаева, 1961, с. 24, 122];

б) *zhuzhan* [dzudzʰaŋ] [Ma et al., 2012, p. 513] *hòu* 厚 ‘толстый’, *biedun* [biədun] [Ma et al., 2012, p. 39] *cū* 粗 ‘широкий, толстый’;

87 thigh 4.351

а) ‘бедро’ у Б.Х. Тодаевой не отмечено;

б) *boya* [boja] [Ma et al., 2012, p. 48] *dàtuǐ* 大腿 ‘бедро’, *guīya* [Nugteren, 2011, p. 345], *guīja* [Bu, 1983, p. 85] *xiǎotuǐ* 小腿 ‘голень’;

88 this 24.07

а) *ě* ‘это’ [Тодаева, 1961, с. 144];

б) *ene* [ənə] [Ma et al., 2012, p. 96] *zhèige* 这个 ‘это/этот’;

89 to tie 9.16

а) *dǎjī* ‘связывать’ [Тодаева, 1961, с. 120];

б) *zhayī-* [dzaji] [Ma et al., 2012, p. 499] *zā* 扎 ‘связать’;

90 tongue 4.26

а) *kiēliēn* ‘язык’ [Тодаева, 1961, с. 123], ср. у Г.Н. Потанина *kēliēn*;

б) *kielien* [kiəlīən] [Ma et al., 2012, p. 239] *shétou* 舌头 ‘язык’;

91 tooth 4.27

а) *ja* ‘зуб’ [Тодаева, 1961, с. 122], *shīdūn* ‘зуб’ [Тодаева, 1961, с. 143], ср. у Г.Н. Потанина *shītun*;

б) *shidun* [ʃidun] [Ma et al., 2012, p. 390] *yáchǐ* 牙齿 ‘зуб’;

92 water 1.31

а) *usu* ‘вода’ [Тодаева, 1961, с. 137];

б) *usu* [usu] [Ma et al., 2012, p. 448] *shuǐ* 水 ‘вода’;

93 what? 17.64

а) *jan* ‘что’ [Тодаева, 1961, с. 122];

б) *yan* [jaŋ] [Ma et al., 2012, p. 476] *shénme* 什么 ‘что?’;

94 who? 17.68

а) *kiēn* ‘кто’ [Тодаева, 1961, с. 123];

б) *kien* [kiən] [Ma et al., 2012, p. 241] *shéi* 谁 ‘кто?’

95 wide adjective 12.61

а) *agui agui* ‘обширный, необъятный’ [Тодаева, 1961, с. 110];

б) *agvui* [akui] [Ma et al., 2012, p. 3] *kuān* 宽 ‘широкий’;

96 *wind* 1.72

а) *kəi* ‘ветер’ [Тодаева, 1961, с. 124];

б) *kai* [kai] [Ma et al., 2012, p. 216] *fēng* 风 ‘ветер’;

97 *wing* 4.392

а) *сыбан* ‘крыло’ [Тодаева, 1961, с. 134];

б) *siban* [‘siban] [Ma et al., 2012, p. 402] *chībǎng* 翅膀 ‘крыло’;

98 *wood* 1.43

а) *мутун* ‘дерево, деревянный’ [Тодаева, 1961, с. 129], ср. у Г.Н. Потанина *мутун*;

б) *mutun* [mutuŋ] [Ma et al., 2012, p. 301] *shù* 树 ‘дерево’, *mùtou* 木头 ‘дерево’ ‘древесина’;

99 *yesterday* 14.49

б) *учубуду* ‘вчера’ [Тодаева, 1961, с. 138];

б) *fuzhugvudu* [fudzɯkɯdu] [Ma et al., 2012, p. 116] *zuótiān* 昨天 ‘вчера’;

100 *you (singular)* 2.92

а) *чи* ‘ты’ [Тодаева, 1961, с. 141];

б) *chi* [tʃi] [Ma et al., 2012, p. 58] *nǐ* 你 ‘ты’.

Обсуждение

В источнике XX века впервые предпринято систематическое описание дунсянского языка согласно традициям советского языкознания. В источниках XXI века продолжено описание дунсянского языка на базе достижений лингвистики Китая и Запада.

В источниках XX и XXI веков дунсянского языка обнаружено подавляющее большинство внешне сходных слов при наличии незначительного числа расхождений, что свидетельствует о стабильности развития устойчивого словарного фонда изучаемого языка в соответствующих тематических группах.

Существенным различием, несмотря на сходство во внешнем облике подавляющего большинства слов в источниках XX и XXI веков, является различная трактовка фонетической системы дунсянского языка.

Например, положительной стороной работы Б.Х. Тодаевой является разработка фонологии дунсянского языка [Тодаева, 1961, с. 7, с. 12]. Фонологическая система использована в написании дунсянских слов средствами кириллицы. Однако несколькостораживает объявление согласных к и г переднеязычными, отсутствие фонологической оппозиции гласных по долготе/краткости [Тодаева, 1961, с. 7, с. 12]. В этой связи требуется дополнительное изучение фонетики дунсянского языка и установление особенностей его фонологической системы.

На Западе и судя по китайскому источнику [Ma et al., 2012] в алфавитных системах не используется продвинутая советская фонологическая система и её выражение в латинской алфавитной системе, ср.: «Сравнительная таблица фонетических знаков дунсянского языка и международных фонетических

знаков» [Ma et al., 2012, p. 9]. Из-за этого система написания дунсянских слов средствами латиницы имеет несколько осложнённый характер, например, имеются трифтонги (iao, uai), передача аффрикат (ср. у Б.Х. Тодаевой всего две: ч, дж) представлена многими знаками (ɕ, tɕ, dɕ, tʃ, dʃ, ts) [Ma et al., 2012, p. 9], наличие значительного количества диграфов в обозначении согласных: *gh* – [ɣ], *kh* – [q], *gv* – [v] и т.д.

Различия в морфологии слов в источниках немногочисленны. Примеры: в пункте № 22 наряду с обнаруженной разницей в семантике в словах со значением ‘пить’ прослеживается аффикс глаголообразования -чы. У Б.Х. Тодаевой аффикс представлен в словоформе *ochi-* [Тодаева, 1961, с. 132] (ср. у Г.Н. Потанина *учы-*), в источнике [Ma et al., 2012] указанный аффикс отсутствует *u-*[u] [Ma et al., 2012, p. 438], в словаре Ву Не обнаружены оба варианта с незначительной разницей в периферийных значениях *otʃi-* [Ву, 1983, p. 15] ‘пить’ (с комментарием «пить чай, вино и т.д.»), *u-* [Ву, 1983, p. 17] ‘пить’ (с комментарием «большими глотками пить воду и т.д.»);

в пункте № 16 о наличии семантики ‘ребёнок’ в слове *кыван* – *кыван* ‘сын, мальчик’ свидетельствуют формы множественного числа: *кывасыла* – *kewosi* ‘дети’, причём в последней отсутствует показатель множественного числа -ла.

Анализ источников показал, что в источнике Б.Х. Тодаевой отсутствуют слова для обозначения пунктов: № 54 *liver* ‘печень’ 4.45, № 57 *navel* 4.43 ‘пупок’, № 887 *thigh* 4.351 ‘бедро’ (тематическая группа «части тела»), № 54 *louse* ‘вошь’ 3.811 (тематическая группа «животные»), № 67 *root* 8.54 ‘корень’ (тематическая группа «сельское хозяйство и растительность»), № 74 *shade/shadow* 1.63 ‘тень’ (тематическая группа «физический мир»).

В источниках различаются слова, обозначающие пункты, например:

в пункте № 62 обнаружена разница в словах со значением обозначения ‘нет, не’. У Б.Х. Тодаевой обнаруживаем серию: *бу* ‘не’ [Тодаева, 1961, с. 113], *улиэ* ‘нет’ [Тодаева, 1961, с. 137], *эсэ* ‘не’ [Тодаева, 1961, с. 144], в источнике [Ma et al., 2012] к этому ряду примыкает *wi* [wi] [Ma et al., 2012, p. 456] *méiyǒu* 没有 ‘нет’, *bùzài* 不在 ‘отсутствие’ (используется с частицами *ya* и *ye*, которые добавляются после *wi*, причём *wi* нельзя использовать отдельно);

в пункте № 89 *to tie* 9.16 ‘связывать’ у Б.Х. Тодаевой *джіэсунла* [Тодаева, 1961, с. 120], глагол, образованный от *джіэсун* ‘веревка’, однако в источнике [Ma et al., 2012] он не обнаружен, и глагол ‘связывать’ представлен формой *zhayi-* [dzaji] [Ma et al., 2012, p. 499], образованной от китайского *zā* 扎 ‘связывать’, в словаре Ву Не представлены оба варианта, но у глагола *dziəsula-* [Ву, 1983, p. 168] указано значение ‘измерять с помощью веревки’.

Частичное различие представляют собой пункты:

№ 4 *back* 4.19 ‘спина’ у Тодаевой Б.Х. *нурун* [Тодаева, 1961, с. 131], в источнике [Ma et al., 2012] *beizi* [‘bəidzi] [Ma et al., 2012, p. 36];

№ 8 *bitter* 15.37 ‘горький’ у Б.Х. Тодаевой записаны как *ку* [Тодаева, 1961, с. 123] и *кышун* ‘горький’ [Тодаева, 1961, с. 126], в источнике [Ma et al.,

2012] *kao* [kao] [Ma et al., 2012, p. 218], однако в данном источнике также есть слово *kuxin* [kuxin] [Ma et al., 2012, p. 252] со значением имени существительного ‘горечь’;

№ 64 one 13.01 ‘один’ у Тодаевой для данного понятия указаны два слова *ji* [Тодаева, 1961, с. 122] и *niэ* [Тодаева, 1961, с. 130], тогда как в источнике [Ma et al., 2012] отсутствует *ji*, обнаружено только *nie* [niэ] [Ma et al., 2012, p. 314].

Далее обнаруживается сдвиг в семантике слов, например:

в пункте № 4 в источнике а) представлено *нурун* в значении ‘спина’, в то время как в источнике б) имеем *nurun* ‘позвоночный столб’ и новообразование *beizi* ‘спина’;

в пункте № 6 в одном из источников ‘птица’ представлено как *шиванг* (Г.Н. Потанин), в то время как в другом источнике *siban* [‘siban] [Ma et al., 2012, p. 402] имеет значение ‘крыло’;

в пункте № 18 у Б.Х. Тодаевой значение ‘молоть, толочь’ представлено одним словом *нуду-* [Тодаева, 1961, с. 131], а в источнике [Ma et al., 2012] подобное значение имеют два слова *qida-* [tɕida] [Ma et al., 2012, p. 358] и *nudu-* [nudu] [Ma et al., 2012, p. 326], в словаре Бу Не также представлены два варианта *nudu-* [Bu, 1983, p. 32] и *dzaji-* [Bu, 1983, p. 174], которые отличаются специализированными значениями по сравнению с основным ‘толочь, измельчать’: *qida-* ‘толочь’ (о муке), *nudu-dzaji-* ‘колоть’ (например, орехи).

Заключение

Современную алтаистику отличает фундаментальное изучение конвергенции языков алтайской общности. Раскрытие масштабной конвергенции тюркских и монгольских, монгольских и тунгусо-маньчжурских, тунгусо-маньчжурских и корейских, корейских и японских языков в древнейшее, древнее, средневековое и современное время является актуальной задачей современной алтаистики. Конвергенция предопределила возникновение алтайских сходств, которые ранее были ошибочно интерпретированы в качестве наследия алтайского праязыка, подвергшегося дивергенции.

Для вскрытия конвергенции языков алтайской общности целесообразно продолжить изучение устойчивого словарного фонда, на базе которого возможно установление систематизаций тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейских и японских языков.

В статье установлен уникальный устойчивый словарный фонд дунсянского языка – одного из монгольских языков Китая, по источникам XX и XXI веков отечественных и зарубежных авторов. Установленный фонд является уникальным диагностическим признаком дунсянского языка, отличающим его от других монгольских языков. Устойчивый словарный фонд является базисом в классификации монгольских языков.

В источниках XX и XXI веков дунсянского языка обнаружено внешнее сходство в подавляющем количестве слов, что свидетельствует об

устойчивости изучаемого фонда этого языка. Вместе с тем в некоторой части слов выявляются расхождения, в частности, в морфологии и семантике слов.

Для дальнейшего исследования дунсянского языка необходимо изучение его фонологической системы.

Благодарность

Выражаем благодарность Жулии Лефорт, младшему научному сотруднику Центра лингвистических исследований Восточной Азии (CRLAO), г. Париж, Франция.

Библиографический список

- Новгородов И. Н.* Глаголы устойчивого словарного фонда монгольских языков // Актуальные проблемы монголоведения и тюркологии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию бурятского отделения ИГУ, Иркутск, 02 ноября 2019 года. Иркутск: Издательство ИГУ, 2019а. С. 47-52. EDN EZSRUO.
- Новгородов И. Н.* Глаголы устойчивого словарного фонда и списка М. Сводеша в тюркских и монгольских языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: гуманитарные науки. 2019б. № 9-2. С. 163-169. EDN QOLINQ
- Тодаева Б. Х.* Дунсянский язык. М.: Восточная литература, 1961. 151 с.
- Щербак А. М.* Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 191 с.
- Щербак А. М.* Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII-XIV вв.). СПб., 1997. 291 с.
- Щербак А. М.* Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков. СПб., 2005. 195 с.
- Clauson G.* Turkish and Mongolian Studies. London: Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1962. 261 p.
- Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I. Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1963. 557 S.
- Doerfer G.* Mongolo-Tungusica. Tungusica. Bd. 3. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. 307 S.
- Janhunen J.* The unity and diversity of Altaic. *Annual Review of Linguistics*. 2024. № 9. 135-154.
- Miller R. A.* Japanese and the other Altaic languages. Chicago, London: University of Chicago Press, 1971. 331 p.
- Nugteren H.* Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: Leiden University, 2011. Thèse de doctorat. 563 p.
- Poppe N.* Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. T. 1. Vergleichende Lautlehre. Wiesbaden, 1960. 256 p.
- Ramstedt G.* Einführung in die altaische Sprachwissenschaft. Bd. Lautlehre. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1957. 192 S.
- Starostin S.* An Etymological dictionary of the Altaic languages / S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak. Brill: Academic Pub, 2003. 2106 p.
- Tadmor U.* Loanwords in the world's languages: findings & results // Loanwords in the world's languages: a comparative handbook / edited by Martin Haspelmath, Uri Tadmor. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co., 2009. 1081 p.
- Vovin A.* Korea-Japonica: a re-evaluation of a common genetic origin. Honolulu : University of Hawai'i Press : Center for Korean Studies, University of Hawai'i, 2010. 278 p.
- 东乡族 – 东乡族 . Дунсяне. [Электронный ресурс]. – URL: https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%9C%E4%B9%A1%E6%97%8F/154648?fr=ge_al (дата обращения 22.08.2023 г.)

Лексикографические источники

Bu He. 东乡语词汇 [Дунсянско-китайский словарь]. 1983, 194 с. (на дунсянском и китайском языках).

Ma Guozhong 马国忠, *Chen Yuanlong* 陈元龙. 东乡语汉语词典 [Дунсянско-китайский словарь]. Gansu Minzu chubanshe. 2012. 518 с. (на дунсянском и китайском языках)

References

Clauson G. (1962). Turkish and Mongolian Studies. Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London, 1962. – 261 p.

Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I. Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1963. 557 S.

Doerfer G. Mongolo-Tungusica. Tungusica. Bd. 3. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. 307 S.

Janhunen, J. (2023). The unity and diversity of Altaic. *Annual Review of Linguistics*. 9: 135-154

Miller R. A. (1971). Japanese and the other Altaic languages. Chicago, London: University of Chicago Press, 1971. 331 p.

Novgorodov I. N. (2019a). Glagoly ustojchivogo slovarnogo fonda mongol'skih yazykov [Verbs of the Leipzig-Jakarta list of the Mongolian languages]. *Aktual'nye problemy mongolovedeniya i tyurkologii* [Actual problems of the Mongolian and Turkic studies]. 47-52. (in Russian)

Novgorodov I. N. (2019b). Glagoly ustojchivogo slovarnogo fonda i spiska M. Svodesha v tyurkskih i mongol'skih yazykah [Verbs of the Leipzig-Jakarta list and list of M. Swadesh in Turkic and Mongolian languages]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki: gumanitarnye nauki*. 9-2: 163-169. (in Russian)

Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: Leiden University, 2011. Thèse de doctorat. 563 p.

Poppe N. (1960). Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. T. 1. Vergleichende Lautlehre. Wiesbaden, 1960. 256 p.

Ramstedt G. Einführung in die altaische Sprachwissenschaft. Bd. Lautlehre. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1957. 192 S.

SHCHerbak A. M. (1997). Rannie tyurko-mongol'skie yazykovye svyazi (VIII–XIV vv.) [Early Turkic-Mongolian linguistic ties (VIII-XIV centuries)]. Saint Petesburg: ILI RAN. 292 p. (in Russian)

SHCHerbak A. M. (2005). Tyurksko-mongol'skie yazykovye kontakty v istorii mongol'skih yazykov [Turkic-Mongolian linguistic contacts in the history of the Mongolian languages]. Saint Petesburg: Nauka. 195 p. (in Russian)

SHCHerbak A. M. (1994). Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie tyurkskih yazykov [Introduction to the Comparative Study of Turkic Languages]. Saint Petesburg: Nauka, 1994. 191 p. (in Russian)

Starostin S., Dybo A., Mudrak O. (2003). An Etymological dictionary of the Altaic languages. 3 Volumes (Handbook of Oriental Studies / Handbuch Der Orientalistik - Part 8: Uralic & Central Asian Studies, 8). Brill: Academic Pub, 2003. 2106 p.

Tadmor U. (2009). Loanwords in the world's languages: findings & results // Loanwords in the world's languages: a comparative handbook / edited by Martin Haspelmath, Uri Tadmor. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co., 2009. 1081 p.

Todaeva B. H. (1961). Dunsyanskij yazyk [The Dongxiang language]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1961. 151 p. (in Russian)

Vovin A. (2010). Korea-Japonica: a re-evaluation of a common genetic origin. Honolulu: University of Hawai'i Press: Center for Korean Studies, University of Hawai'i, 2010. 278 p.

东乡族 – 东乡族 . Dongxiang [Electronic resource] URL: https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%9C%E4%B9%A1%E6%97%8F/154648?fr=ge_al (date of the application 22/08/2023). (in Chinese).

Lexicographic sources

Bu He. (1983). 东乡语词汇 [Dongxiang Language Dictionary]. 1983. 194 p. (in Dongxiang, Chinese).

Ma Guozhong 马国忠, *Chen Yuanlong* 陈元龙. (2012). 东乡语汉语词典 [Dongxiang-Chinese Dictionary]. Gansu Minzu chubanshe. [Ma & Chen]. 2012. 518 p. (in Dongxiang, Chinese).